

ДНЕВНИК

генерал-фельдмаршала

графа

Дмитрия Алексеевича

Милютина

1891–1899

Под редакцией
доктора исторических наук
профессора
Л. Г. ЗАХАРОВОЙ

РОССПЭН

Москва

2013

кратко предупреждал русских дипломатов, что им не следует рассчитывать на помощь республики, если из-за пролива начнется война (поддержать Россию в ее стремлении овладеть проливами французы были готовы лишь в случае возникновения им Эгейского и Дарданеллского, т. е. после крупномасштабной европейской войны с непредсказуемыми последствиями). Вместе с тем в середине декабря Английский кабинет согласился на проведение конференции похле при условии сохранения территориальной целостности Османской империи, а также от-казе держав от неслыханных действий и сильного давления на султана до завершения работы над программой реформ. Россия вы-нуждена была согласиться с решением Франции. К этому времени лорд Р. Солсбери, не получивший согласия своего кабинета на открытие фронта в Дарданеллах, окончательно отказался от мысли о вооруженной демонстрации, в январе 1897 г. он уже рассматривал восточный вопрос «как имеющий небольшой интерес для Англии» и был вынужден на «суждение наших коллегий на Ниле и на возможности отойти от всех обязательств в Константинополе» (Нарциссов В.А. Роберт Солсбери и его время. Историческая Англия в лицах. СПб., 2004. С. 273–274).

В этих условиях переговоры похле в турецкой столице быстро за-шли в тупик, никто из них не мог предложить четкого плана действий. Между тем в начале 1897 г. в Константинополе опять назревали волне-ния как армянского, так и мусульманского населения, а на Крите уже начались столкновения между греческими повстанцами и турецкими войсками. Не желая начинать военные действия, в Петербурге продол-жали готовить десант на Босфоре на случай выступления европейских войск в Дарданеллах или массовых беспорядков в Константинополе. Для обсуждения плана операции в январе было даже создано Особое совещание под председательством генерал-адмирала вел. кн. Алек-сандра Александровича. Подготовительные работы активно велись как в Севастополе, так и в Одесском военном округе. Гр. М.Н. Муравьев вскоре после назначения министром иностранных дел (и еще не успев войти в курс дел) по поручению Николая II отправился в Париж и Берлин для обмена мнениями с возможными последствием восточно-го кризиса. Вернувшись, министр заверил императора в том, что ни Германия, ни Франция не окажут России противодействия при заво-ое пролива. Предполагалось, что решительные действия придется предпринять в феврале, если Мадат-Гамид откажется согласованный конференцией похле проект реформ. Однако похле так и не представили его султану из-за обострения обстановки на Крите и начавшейся затем греко-турецкой войны. Подробнее см.: Тойнор А. Дж. II. Борьба за господство в Европе. 1848–1918. М., 1978. С. 382–383; Гурьев В.А., Канатова Н.С., Панченко М.Т., Шеремет В.И. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. М., 1978. С. 268–276; Канатова Н.С. Балканы и проливы во внешней политике